

Глава 3

Каспиан просто стоял в дверях, полностью отключившись от происходящего перед ним, пока Ной радостно разбрасывал его вещи в поисках пропавших денег.

Он нарочно швырнул его скудную одежду на пол и пнул все книги, злобно наступая на них.

Ной, оттолкнув его с дороги, чтобы выбраться из разгромленной кладовки, вывел его из оцепенения — альфа больше ничего ему не сказал, даже не извинился, ведь так и не нашел денег, в краже которых обвинял Каспиана.

Смех снова заклокотал в горле Каспиана, и он задумался, не сходит ли он с ума.

Он осторожно вошел в кладовку, заперев за собой дверь на случай, если Ноем показалось мало. Он аккуратно перешагивал через разбросанные вещи, направляясь прямо к скрытой выемке в стене за полкой, где прятал свою копилку.

Он точно знал, что случилось бы, найди Ной ее — тот забрал бы всё внутри, даже без единого доказательства, что именно Каспиан взял его деньги.

Он хорошо знал, что Ной вовсе не нуждался в деньгах, по крайней мере насколько ему было известно, так что он сделал всё это из злобы. Он, вероятно, даже не думал, что именно Каспиан взял деньги — это было для него нехарактерно.

Каспиан не стал раскладывать вещи, которые разбросал Ной, он просто выбрал несколько предметов одежды, еще достаточно хороших, чтобы носить, и аккуратно сложил их в свою сумку. Он вернул копилку на безопасное место и лег спать.

Он не был уверен, вернулся ли Ной прошлой ночью или просто заперся в своей комнате, но ему было всё равно.

Он встал рано следующим утром, почти не сомкнув глаз, привел себя в порядок и сразу направился в кладовку.

Теперь он закончил сборы, положил в сумку пару своих любимых книг, а также убедился, что взял подавители течки — единственное, что было куплено для него.

Первые подавители течки ему дал Ной: альфа пришел в ту клетушку, где он жил до того, как они начали делить квартиру, и швырнул в него бумажный пакет, сопроводив это оскорблениями, которых он сейчас не помнил, но Ной был далек от креативности, так что это определенно было что-то вроде того, что он гей, отвратителен и туп.

Каспиан был благодарен за них в любом случае — он бы не выдержал, если бы ему пришлось справляться с течками в придачу ко всему, что происходило в его жизни... Он разбил копилку об пол и осторожно собрал деньги среди осколков.

В сумме это составляло около тысячи долларов, и он был благодарен родителям за то, что они его баловали, потому что копилку он получил незадолго до аварии.

Он надежно убрал деньги, перекинул сумку через плечо и выскользнул из квартиры. Кладовка все еще была в беспорядке, но ему было плевать — он планировал больше никогда ее не видеть.

Каспиан слышал собственное сердцебиение, спускаясь на первый этаж, в ужасе, что кто-то остановит его и спросит, куда он направляется, но те немногие, кто его увидел, даже не взглянули дважды.

Он снова остановился в подсобке, чтобы отдышаться, хотя и не бежал — нервы брали верх, и ему пришлось прислониться к стене, чтобы его не вырвало.

Ему стало совершенно легче, когда он покинул Дом Стаи: утренний ветерок помог успокоиться.

Он пошел по протоптанной тропинке через лес позади Дома Стаи, направляясь в город. Он шел быстрым шагом, мечтая побежать, но зная, что это привлечет к нему внимание.

Каспиан надел шапку, выйдя из Дома Стаи, чтобы лучше скрыть свою личность, заправив под нее все волосы. Когда он приблизился к автобусной остановке, сердце снова забило — сможет ли он на самом деле это сделать? Неужели так просто уйти?

Он уже спланировал маршрут днем ранее: сядет на автобус до соседнего города, а там купит билет на поезд. Всё так просто, он взрослый, он справится.

Каспиан уверенно подошел, чтобы сесть в автобус, его внешнее спокойствие было маской, когда он ожидал, что кто-то выкрикнет его имя или попытается остановить, но ничего этого не произошло.

Народу, который ехал из Мунстоуна в Бекли, было много, так что автобус быстро тронулся. Каспиан сел у окна, вцепившись в сумку для утешения, опустив голову, с бешено колотящимся сердцем.

Казалось, никто его не замечает, но он оставался напряженным всю оставшуюся половину часа поездки и глубоко вздохнул, когда вышел в Бекли.

Бекли был гораздо больше — он бывал здесь пару раз, когда родители были живы, так что еще

помнил, как добраться до вокзала. Путь был неблизкий, но его это не волновало — лишь бы сэкономить наличные.

Каспиану не нужно было идти, опустив голову, хотя многие из Мунстоуна работали в Бекли, вряд ли бы он встретил кого-то знакомого.

Было ближе к полудню, и он не мог поверить, что зашел так далеко — на его лице появилась слабая улыбка, когда он ускорил шаг.

Он купил себе пончики на вокзале, потом взял билет и устроился ждать поезд. Поезд будет идти несколько часов, последняя остановка — Хейнс, а он почти ничего не ел вчера, так что хотел избежать голода в дороге.

<http://bllate.org/book/17661/1645746>